

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А.Р. ЛУРИЯ

А.Р. ЛУРИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

© 2002 г. Е. Д. Хомская

Заслуженный профессор факультета психологии МГУ, Москва

Анализируется вклад А.Р. Лурия в различные отрасли психологической науки: общую, историческую, детскую психологию, дефектологию, психофизиологию. Описываются его работы, посвященные изучению важнейших методологических и теоретических проблем психологии: роли социальных и биологических факторов в развитии психики, специфике высших психических функций, системному и смысловому строению сознания, соотношению психологии и психофизиологии и др. Освещаются различные аспекты творчества А.Р. Лурия – помимо нейропсихологии, основоположником которой он заслуженно считается – и обосновывается большое значение его работ для развития мировой психологической науки.

Ключевые слова: психологическая наука, школа Л.С. Выготского, общая, историческая, детская психология, дефектология, психофизиология; наука и практика.

А.Р. Лурия – выдающийся психолог XX века, ученый с мировым именем, хорошо известный не только в России, но и за ее пределами – в Европе, США, Канаде, Мексике, Бразилии, Японии, Китае и в ряде других стран. Среди отечественных ученых он имеет один из самых высоких индексов цитирования в англоязычной литературе. Его научные труды переведены на многие языки и являются достоянием не только отечественной, но и мировой психологической науки.

Наиболее известны работы А.Р. Лурия в области *нейропсихологии*. Он считается основоположником нейропсихологии нового типа (“русской нейропсихологии”) – и теоретически, и методически существенно отличающейся от западных школ. Луриевская нейропсихология получила высокую международную оценку¹. Мировое признание имеют основные монографии А.Р. Лурия по нейропсихологии: “Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга” (1962, 1969, 2000); “Основы нейропсихологии” (1973), “Основные проблемы нейролингвистики” (1975), “Мозг и психические процессы” (1963, 1970), “Язык и сознание” (1979) и ряд других. Достижения основателя школы и его учеников в области нейропсихологии неоднократно освещались в литературе, в том числе и в “Психологическом журнале”², поэтому мы не будем на них останавливаться в этой публикации.

¹ См. сборник “I Международная конференция памяти А.Р. Лурия”, М., 1998.

² См. статьи Е.Д. Хомской «Достижения отечественной нейропсихологии в изучении проблемы “Мозг и психика”»; Психологический журнал, 2001, № 3, а также “Нейропсихологическая школа А.Р. Лурия”, Вопросы психологии, 1997, № 5.

Значительно меньше проанализированы работы А.Р. Лурия, посвященные другим отраслям психологической науки. Между тем он принадлежал к тому редкому типу ученых, которые успешно работают в различных областях психологии, и внес существенный вклад в развитие нескольких отраслей психологической науки и прежде всего – в *общую психологию*. В ее русле он разрабатывал ряд принципиально важных методологических и теоретических проблем, среди которых главной была проблема высших психических функций.

Как известно, А.Р. Лурия был соратником и последователем Л.С. Выготского, их объединяли общие психологические позиции. В ранние годы своего творчества Лурия совместно с Выготским участвовал в построении “новой психологии”, в разработке концепции культурно-исторического развития психики, основанной на положении об общественно-исторической детерминации психических процессов человека. Вопросы социальной, общественно-исторической детерминации высших психических функций разрабатывались им и теоретически, и экспериментально. Их теоретическому анализу посвящены многие его публикации. Уже в ранних работах, написанных Лурия совместно с Выготским (1930, 1931 и др.) и самостоятельно (1926, 1928б, 1933 и др.), обосновывается идея качественного своеобразия формирования высших психических функций под влиянием социального культурно-исторического опыта, зафиксированного в языке и других знаковых системах, а также в предметах труда и искусства, и критикуется функционализм (т.е. трактовка высших психических функций как “способностей”, обусловленных преимущественно генетическими механизмами). Теоретический анализ данной

проблемы содержится и во многих других более поздних трудах А.Р. Лурия (1962, 1963, 1970, 1973, 1979 и др.).

Экспериментальные исследования роли социальных (средовых) факторов в формировании психических процессов проводились А.Р. Лурия как на детях, так и на взрослых. У детей, живущих в различных социо-культурных условиях (крестьянские, городские, беспризорные дети), и у взрослых, в разной степени вовлеченных в экономические и общественно-социальные отношения, анализировались особенности разных познавательных процессов и доказывалось, что социо-культурный опыт определяет не только содержание, но и структуру психических процессов. В своей широко известной монографии "Об историческом развитии познавательных процессов" (1974) он обобщил результаты экспедиций в Среднюю Азию (в 1930–1931 гг.) и показал, что различные познавательные процессы (способы обозначения и группировки геометрических фигур, формы и цвета объектов, их классификации и обобщения, решения задач и др.) у разных групп населения Узбекистана (жителей городов и отдаленных селений, в разной степени вовлеченных в общественную, экономическую и социальную деятельность) носят существенно различный характер. Эти исследования положили начало новому направлению психологической науки, ставшему в наши дни довольно популярным – "кросс-культурной" или "исторической" психологии. Следует отметить, что А.Р. Лурия впервые – на взрослых испытуемых – смог дать убедительные экспериментальные доказательства преимущественно социально-культурной детерминации психических процессов у человека³.

А.Р. Лурия весьма продуктивно изучал также роль биологических (генетических) факторов в детерминации психических функций – это проблема, которая стала достаточно актуальной в наши дни в связи с большими успехами психогенетики. Рассматривая в целом проблему соотношения биологических и социальных факторов в психике человека он, как и Л.С. Выготский, считал абсолютно неприемлемым сведение детерминант психики человека к действию только социальных или только биологических факторов, отвергал и социологизаторское, и биологизаторское объяснение психического развития так же, как и "теорию двух факторов". Согласно Лурия, нельзя резко разделять биологическое и социальное в психике человека; у человека нет "чисто биологических" психических процессов, которые не подвергались бы влиянию социальной среды (как и "чисто социальных", не зависящих от биологи-

ческих законов). Он писал, что "высшие формы сознательной деятельности человека не возникают путем эволюции из биологических законов развития мозга, а являются продуктом сложнейших общественно-исторических процессов – результатом общественного труда, применения орудий и общения людей посредством кодов языка, сформированных в общественной истории" (А.Р. Лурия, 1977в, с. 73). Таким образом, все психические функции – как элементарные, так и высшие – результат взаимодействия и биологических, и социальных факторов, причем социальные не просто "взаимодействуют" с биологическими, а используя биологические механизмы способствуют формированию особых "функциональных образований", с помощью которых реализуются высшие формы психической деятельности. В статье "О месте психологии в ряду социальных и биологических наук" [там же] А.Р. Лурия отмечал, что формируясь под влиянием социального опыта, все формы сознательной психической деятельности осуществляются мозгом, и закономерностям: "без законов высшей нервной деятельности не может реализоваться ни один акт поведения человека, ни один акт сознательной деятельности". Он категорически возражал против редуccionизма в решении этой фундаментальной проблемы психологической науки, в какой бы форме он не проявлялся: "рефлексологизма", "физиологической психологии", бихевиоризма или в какой-то иной (1963, 1966б, 1973, 1975а и др.).

Для экспериментальной проверки роли биологических (наследственных) и социальных (средовых) факторов в психическом развитии ребенка А.Р. Лурия обратился к близнецам. Совместно с сотрудниками (А.Н. Миреновой, Н.Г. Морозовой и Ф.Я. Юдович) им было проведено сравнительное изучение психических процессов у монозиготных и дизиготных близнецов в различных экспериментальных условиях. С помощью разных заданий, адресующихся преимущественно к "естественным" (биологическим) или "культурным" (социальным) факторам, изучались перцептивные, мнемические, речевые и конструктивные функции. Были получены новые экспериментальные данные о достоверно большем сходстве результатов выполнения тестов у монозиготных близнецов по сравнению с дизиготными (прежде всего в заданиях, адресующихся к "естественным" факторам). Было показано, что с возрастом действие "социальных" факторов возрастает (А.Р. Лурия, А.Н. Миренова, 1936, А.Р. Лурия, Ф.Я. Юдович, 1956б; А.Р. Лурия, 1962б). Это был первый опыт использования "близнецовой модели" в нашей стране. Современные исследования в этой области психологии проводятся на ином методическом уровне. Однако общая логика иссле-

³ К сожалению, в данную монографию вошли далеко не все материалы экспедиций. Многие из них остались неопубликованными и находятся в архиве.

дований и основные результаты, полученные А.Р. Лурия, сохранили свое значение и в наши дни.

Большое внимание в своем творчестве А.Р. Лурия уделял общепсихологической проблеме опосредования высших психических функций знаками-символами и прежде всего – речью. Положение об опосредовании как основном способе формирования и основной характеристике высших психических функций составляет, как известно, одно из центральных положений культурно-исторической теории генеза психики. Лурия развивал это положение в трудах разных лет. Он писал, что в процессе усвоения (или “присвоения”) общечеловеческого опыта, передаваемого через предметную деятельность и язык, человек овладевает не только содержанием опыта, но и способами деятельности. Психическая деятельность осуществляется с помощью орудий особого типа – систем различного рода знаков, в первую очередь – речевых, имеющих социально-историческое происхождение. Знаки-символы, с помощью которых осуществляется опосредование высших психических функций, надо отличать от знаков-стимулов у животных (А.Р. Лурия, 1958, 1959 и др.). Как и все представители школы Выготского, Лурия разделял идеи об интериоризации как основном способе формирования высших психических функций через превращение внешних средств во внутренние. В процессе опосредования меняется строение высших психических функций, создаются новые “межфункциональные отношения”, благодаря которым прежние задачи начинают осуществляться новыми способами (1958, 1959, 1962а, 1973, 1979а и др.). Специально – во многих работах – А.Р. Лурия анализировал этапы речевого опосредования высших психических функций у детей. Этой теме было посвящено большое число работ, показавших, что овладение речью перестраивает все основные психические процессы; благодаря речи высшие психические функции приобретают характер осознанности и произвольности (1956, 1957, 1958, 1959 и др.). В экспериментальных работах А.Р. Лурия изучал три аспекта этой проблемы: а) роль речи в формировании познавательных процессов; б) роль речи в формировании произвольной регуляции психической деятельности; а также – в контексте нейропсихологической проблематики; в) мозговые механизмы регулирующей роли речи. Первый аспект проблемы был представлен им уже в ранних работах (1927а, 1930б и др.), установивших, в частности, (методом ассоциаций) соотношение речевого и интеллектуального развития ребенка. Было показано, что исходной формой речевых связей, типичных для младшего школьного возраста, является элементарное предикативное суждение (типа $S - P$, где S – субъект, а P – предикат); связи ассоциативного типа ($S - S$) возникают гораздо позднее. Роль речи в форми-

ровании интеллектуальной деятельности проследивалась им и у взрослых людей, живших в различных социальных условиях и в разной степени владевших грамотой (А.Р. Лурия, 1974).

Специальный цикл работ, руководимых А.Р. Лурия, был посвящен роли речи в генезе и нарушениях произвольных движений и действий. Его интерес к проблеме произвольной регуляции движений восходит к ранней работе “О структуре реактивных процессов” (1927б), в которой он приходит к выводу о том, что речевое опосредование способствует превращению произвольных, импульсивных движений в произвольные, сознательно управляемые. Позже эта проблема стала одной из ведущих в его экспериментальной работе. Совместно со своими сотрудниками (О.К. Тихомировым, А.Г. Поляковой, В.А. Розановой, Е.В. Субботским и др.) он установил, что различные виды речевой регуляции движений (пусковая, тормозная, неспецифическая, смысловая) формируются в разные возрастные этапы (1956в, 1957 и др.).

Специальная серия работ была направлена на изучение нарушений регулирующей функции речи детей, страдающих церебрастенией и различными формами умственной отсталости (1957, 1969б и др.). Наконец, проблема речевой регуляции произвольных движений изучалась им и в контексте нейропсихологических исследований (1962а, 1963, 1973 и др.). Своими работами, посвященными регулирующей роли речи, ее развитию, нарушениям, мозговым механизмам, А.Р. Лурия внес существенный вклад в современную общую психологию, в современное понимание произвольных форм управления психической деятельностью.

Далее, как соратник и последователь Выготского, он на протяжении всей своей научной деятельности развивал одно из центральных положений общей психологии – положение о системном строении высших психических функций и о системном и смысловом строении сознания. Согласно Лурия, системные закономерности строения высших психических функций (или сложных функциональных систем) состоят в том, что они: а) направлены на решение определенных (инвариантных) задач и осуществляются с помощью меняющихся (вариативных) средств; б) характеризуются сложным составом, включающим большое число звеньев (афферентных и эфферентных), многие из которых могут заменять друг друга; в) обладают свойством саморегуляции (т.е. способностью поддерживать единство своей организации) (1962а, 1969в, 1973 и др.).

А.Р. Лурия считал, что системное строение присуще не только высшим, но и элементарным (или “естественным”) функциям, например, – звуковысотному слуху. Иными словами, системное

строение – универсальный принцип организации психических функций.

Системные закономерности формирования высших психических функций состоят в последовательной смене системы средств, на которые опирается та или иная функция, с одной стороны, и в последовательном изменении межфункциональных отношений между разными функциями – с другой (1959, 1969в, 1979а и др.). Системные закономерности распада высших психических функций (системные эффекты поражения мозга, различные у детей и взрослых и др.) – как центральная нейропсихологическая проблема – изучались на примере познавательных процессов и прежде всего – речи, чему посвящены многие нейропсихологические публикации (1947, 1962а, 1975б и др.).

Системные закономерности восстановления нарушенных функций (за счет внутрисистемной и межсистемной перестройки функциональных систем) составляет, как известно, самостоятельный раздел нейропсихологии (1948, 1962а, 1975б и др.).

Таким образом, на материале как нормы, так и патологии, А.Р. Лурия изучал общепсихологическую проблематику, связанную с системными закономерностями, характеризующими высшие психические функции.

Вслед за Выготским А.Р. Лурия развивал представления о системном и смысловом строении сознания. Данная проблема, как известно, имеет принципиальное значение для психологической науки: от ее решения зависит принадлежность психологии к идеалистическому или материалистическому, естественно-научному лагерю. Отношение к сознанию как центральной методологической проблеме психологии объединяет всех представителей школы Л.С. Выготского. Согласно А.Р. Лурия, изучение различных форм сознательной психической деятельности является главным предметом психологии, причем в ее задачи входит не просто описание этих форм, но и их объяснение с материалистических, детерминистических позиций. Он распространял культурно-исторический подход на изучение не только всех психических функций (и “высших”, и “элементарных”), но и сознания в целом. Он проводил четкую грань между социально-историческими “истоками” или детерминантами сознания, определяющими его возникновение и содержание как высшей формы отражения действительности, и мозговым субстратом сознания, мозгом как органом, реализующим сознание (1962а, 1970а, 1977а, 1979а и др.). Он объединял проблему сознания (и отвлеченного мышления) с проблемой языка и развивал положение Выготского о том, что речь (т.е. использование языка в процессе общения) – “коррелят сознания, а не мышления” (Л.С. Выготский, 1960). Наиболее подробно проблема со-

знания обсуждается в монографии А.Р. Лурия “Язык и сознание” (1979а), в которой обосновывается положение о том, что слово как “орудие сознательной деятельности” занимает центральное место в формировании сознания. А.Р. Лурия – как Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев – различал значение как объективно сложившуюся устойчивую систему обобщения, стоящую за словом, и смысл – как индивидуальное значение слова, субъективный аспект значения. В системное и смысловое строение сознания он включал не только интеллектуальные, но и эмоционально-мотивационные и регуляторные компоненты. Анализируя процесс развития сознания, он отмечал, что в онтогенезе структуры слова изменяются и его значение, и смысл. Вместе с этим изменяется системное и смысловое строение сознания. На ранних этапах развития ребенка его сознание носит преимущественно аффективный характер; это этап отражения эмоциональных связей и отношений. На следующем этапе преобладает отражение наглядно-действенных связей, и лишь на завершающем этапе сознание приобретает отвлеченный вербально-логический характер. Таким образом логика развития сознания соответствует логике развития значений и смыслов слов, являющихся “клеточками сознания” (1958, 1979а и др.).

А.Р. Лурия, как и Л.С. Выготский, в своих трудах развивал идеи общего системного подхода психологии, считая необходимым анализировать психику не “по элементам”, а “по единицам” (т.е. по психологическим явлениям, сохраняющим качественную специфику, свойственную какому-либо сознательным формам психической деятельности). Иное решение этого вопроса, по его мнению, означает уход на позиции редукционизма (1973, 1977а и др.). Проблема единиц анализа психики – одного из методологических принципов психологии, как известно, до сих пор активно обсуждается в литературе.

К перечисленным общим методологическим и теоретическим психологическим проблемам, в разработку которых А.Р. Лурия внес существенный вклад, безусловно надо причислить и психологическую проблему или проблему соотношения мозга и психики. В данной области знания он со своими сотрудниками провел большую теоретическую и экспериментальную работу, направленную на конкретизацию фундаментального положения материалистической психологии о мозге как субстрате психических процессов (в русле материалистических традиций отечественной психологии, берущих начало от И.М. Сеченова и И.П. Павлова). Однако рассмотрение этого круга проблем, относящихся к компетенции нейропсихологии, как уже говорилось выше – не входит в замысел данной публикации.

Наряду с перечисленными выше общими методологическими и теоретическими проблемами А.Р. Лурия – в контексте общей психологии – разрабатывал и ряд конкретных проблем. В их число входит, например, проблема эмоций. В 20-е гг. XX в. в связи с интересом к психоанализу А.Р. Лурия исследовал скрытые (бессознательные) “аффективные комплексы” с помощью оригинальной “сопряженной моторной методики” (вариант ассоциативного эксперимента в виде сочетания словесных и двигательных ответов) (1928б и др.). Он обнаружил, что сочетание словесных и двигательных реакций (правой и левой руки) более тонко отражает эмоциональные состояния, чем вегетативные показатели (А.Р. Лурия, 1932). С помощью данной методики им анализировались “аффективные комплексы” у студентов в ситуации экзамена, у больных, страдающих психическими расстройствами, у людей, подозреваемых в преступлении. Оказалось, что двигательные реакции, выполняемые левой рукой в ответ на эмоциональные речевые стимулы, отличаются по рисунку от реакций на все остальные слова. Этот факт хорошо согласуется с современными представлениями о ведущей роли правого полушария в переработке эмоциональной информации. Предложенный Лурия метод изучения эмоциональных состояний оказался весьма продуктивным; в частности и для обнаружения “аффективных следов” преступлений, поэтому его можно считать предвестником на много позже созданных “детекторов лжи”⁴.

Основной вывод, который можно сделать из краткого обзора работ А.Р. Лурия, посвященных изучению различных проблем общей психологии, состоит в том, что его следует считать не только основоположником новой отрасли психологической науки – нейропсихологии, но и выдающимся представителем школы Л.С. Выготского, успешно разрабатывавшим фундаментальные концепции и положения, на которых основана современная общая психология.

Помимо общей психологии А.Р. Лурия внес существенный вклад и в другие отрасли психологической науки.

Как в ранние (20–30-е XX в.), так и более поздние (50-е) годы А.Р. Лурия активно работал в области *детской психологии*. Его работы, посвященные анализу формирования высших психических функций (процессам их опосредования, речевой регуляции и др.), обогатили не только общую, но и детскую психологию. Специальный цикл работ по детской психологии, направленный на изучение динамики формирования различных познавательных процессов, проводившийся им с

группой сотрудников (А.В. Запорожцем, Л.И. Божович, Р.Н. Левиной, Н.Г. Морозовой, Л.С. Славинной и др.) выявил закономерности перехода способов опосредования психических процессов от внешних к внутренним. К классическим работам этого типа относится изучение процесса опосредования памяти в онтогенезе через пиктограмму. При сопоставлении продуктивности произвольного запоминания словесного материала и характера пиктограммы у детей разного возраста было установлено, что младшие дошкольники еще не могут использовать рисунок в качестве средства для запоминания слов (хотя и умеют рисовать). Дошкольники постарше уже способны сделать рисунок на заданную тему, однако он, как правило, не отражает характерных особенностей запоминаемого материала. И только в школьные годы в пиктограммах появляются свойства запоминаемых слов. Соответственно повышается и эффективность их запоминания. Наконец, у подростков необходимость в пиктограмме исчезает и продуктивность запоминания слов не зависит от того, использовался ли прием с пиктограммой, или нет (вследствие появления внутренних способов опосредования).

Подобную динамику развития средств опосредования (от внешних к внутренним) проходят в онтогенезе и другие познавательные процессы (1959, 1966б и др.). Исследование интериоризации психических процессов в ходе онтогенетического развития является, как известно, одним из генеральных направлений детской психологии (см. работы П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Н.Ф. Талызиной, Н.Н. Поддьякова и др.).

А.Р. Лурия положил начало психогенетическому направлению исследований в детской психологии с использованием “близнецового метода” (А.Р. Лурия, А.Н. Миренова, 1936; А.Р. Лурия, Ф.Я. Юдович, 1956в; А.Р. Лурия, 1962б и др.).

Данное направление стало в наше время одним из наиболее продуктивных в детской психологии (см. работы И.В. Равич-Щербо; С.Б. Малых, Т.М. Марютиной и др.).

Принципиальное значение для детской психологии имеют и уже упоминавшиеся выше работы А.Р. Лурия, посвященные изучению роли речи в формировании психических процессов и сознания в целом. Он дал экспериментальные доказательства перестройки всех познавательных процессов по мере овладения речью (внимания, восприятия, памяти, мышления), а также произвольных движений и действий. Особый раздел его “детских” работ составляют исследования, посвященные нарушениям участия речевой системы в психических процессах у детей с отклонениями психического развития, значение которых выходит за пределы детской психологии и имеет отношение также и к дефектологии (см. сборники “Проблемы

⁴ Монография А.Р. Лурия “The Human Conflicts” (N.Y., 1932) с подробным описанием этого метода в настоящее время готовится к публикации на русском языке.

высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка" Т. 1. 1956; Т. 2. 1958).

Хорошо известны работы А.Р. Лурия в области *дефектологии*. Первые исследования в этом направлении проводились им еще в 1920-е гг. совместно с Л.С. Выготским, но основные были выполнены в 50-е годы в Институте дефектологии АН РСФСР, в котором он руководил большим коллективом сотрудников (психологов, педагогов-дефектологов, физиологов, клиницистов). Предметом исследования были нарушения психических функций у детей с разными формами умственной отсталости. Анализировались нейродинамические основы нарушений, сопоставлялась нейродинамика в речевой и двигательной сферах у детей, страдающих олигофренией и другими формами умственной недостаточности (вследствие цереброастении и др.). Экспериментально было подтверждено одно из основных положений специальной психологии, согласно которому при умственной отсталости в первую очередь нарушаются механизмы формирования высших психических функций, связанные с участием речевой системы. Благодаря этим исследованиям появилась возможность дифференцированного подхода к разным формам умственной отсталости, что имело не только теоретическое, но и большое практическое значение.

А.Р. Лурия впервые предпринял комплексное изучение детей в целях диагностики формы и степени умственной отсталости. Это было медико-психолого-физиолого-педагогическое исследование детей с привлечением нейропсихологических методов для анализа характера нарушений различных психических функций (чтения, письма, устной речи, счета и др.). Итогом этих исследований была публикация двух сборников ("Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка". Т. 1. 1956; Т. 2. 1958), а также монографий: "Принципы отбора детей во вспомогательные школы" (1956а); "Умственно-отсталый ребенок" (1960); "Методы исследования детей при отборе во вспомогательную школу" (1964), переиздававшихся у нас и опубликованных за рубежом.

В целом для А.Р. Лурия был характерен разносторонний подход к проблемам дефектологии. При планировании экспериментов и интерпретации полученных результатов он использовал общепсихологические концепции (о структуре и способах формирования психических функций), физиологические представления (о механизмах нарушения психических процессов), педагогические данные (об особенностях обучения аномальных детей), клинический материал (неврологические и другие данные об отклонениях в работе различных анализаторных систем и др.) и нейропсихологические сведения (об особенностях работы мозга ребенка). Этот комплексный разносто-

ронный подход к изучению аномальных детей был очень плодотворен как с теоретической точки зрения (для создания концепций, объясняющих различные аспекты аномалий психического развития), так и с практической (для диагностики нарушений и разработки методов компенсации функций); данные исследования сохранили свое значение и в наши дни.

Безусловен вклад А.Р. Лурия и в *психофизиологию*. На протяжении всего своего научного творчества он проявлял большой интерес к физиологическим методам исследования и физиологической интерпретации психологического материала.

В ранних работах, посвященных изучению эмоциональных состояний, он применял оригинальную "сопряженную моторную методику", являющуюся в принципе психофизиологической. Она основана на объединении в единую систему двигательных и словесных реакций и на относительно неконтрольном (вследствие привлечения внимания испытуемых к словесным ответам) проявлении в рисунке движений левой руки эмоциональных состояний. По существу – это методика межполушарное взаимодействие, выявляющее преобладание правого полушария в эмоциональном реагировании в условиях двойного двигательного ответа. Как известно, подобные методики начали применяться в психологии только в 60-х гг. XX в. (дихотическое прослушивание др.), а Лурия создал прототип таких методик еще в 20-е гг. (1928б).

Во время Великой отечественной войны А.Р. Лурия начал заниматься психофизиологией движений. Им использовалась электромиографическая методика для анализа разных форм апраксий, позволявшая обнаружить различный характер моторных импульсов при кинетических и кинестетических нарушениях произвольных движений. Психофизиологией движения он с сотрудниками занимался и в более поздние годы при изучении психологии произвольной регуляции движений у больных с поражением лобных долей мозга (методом регистрации ЭМГ, ЭЭГ, ВП) (см. сб. "Лобные доли...", 1966а; "Функции лобных долей" 1982 и др.).

Специально изучалась глазодвигательная система: движения глаз регистрировались у больных с поражением переднего и заднего "глазодвигательных центров" (промоторных и теменно-затылочных отделов коры больших полушарий) с целью изучения механизмов их управления. Использовался оригинальный фотоэлектрический метод регистрации движений глаз (разработанный А.Д. Владимировым), позволивший проводить исследования в клинических условиях. Было установлено, что глазодвигательная система обладает рядом специфических особенностей, отличающих ее от других моторных систем. Описаны

два вида экстраполяции, свойственной двум видам движений глаз (следящим и саккадическим), – пространственная и временная – и формы их нарушений. Получен ряд принципиально новых данных в области физиологии движений глаз и механизмов их управления. В лаборатории, руководимой Лурия, глазодвигательные реакции изучались также как компонент зрительного восприятия (при различных формах агнозий) для уточнения роли движений глаз в их генезе (А.Р. Лурия и др., 1961, 1965; “Проблемы нейропсихологии”, 1977; “А.Р. Лурия и современная психология”, 1982 и др.)

Особый раздел в творчестве А.Р. Лурия составили работы, посвященные психофизиологическому анализу речевой семантики. Методом ориентировочных сосудистых реакций анализировались семантические поля слов (степень смысловой близости слов, устойчивость семантических связей и др.) у здоровых детей и детей-олигофренов (А.Р. Лурия, О.С. Виноградова, 1969а; А.Р. Лурия, 1971 и др.). Этот тип исследований открыл широкие возможности для психофизиологического и лингвистического анализа речевых семантических связей.

В течение многих лет с помощью психофизиологических методов Лурия со своими сотрудниками занимался изучением физиологических механизмов регулирующей роли речи и ее нарушений в контексте нейропсихологических проблем (“Лобные доли...”, 1966а; “Функции лобных долей мозга”, 1982 и др.).

В 60–70-е гг. прошлого века в коллективе, руководимом А.Р. Лурия (работавшем в Институте нейрохирургии АМН СССР), проводились систематические исследования психофизиологических механизмов познавательных процессов – внимания, восприятия, памяти, интеллектуальных операций. Регистрировались различные показатели биоэлектрической активности мозга (спектр ЭЭГ, периодические изменения формы волн ЭЭГ, ВП, медленные потенциалы, показатели пространственной синхронизации волн ЭЭГ и др.) у здоровых лиц и больных с локальными поражениями мозга. Сопоставлялась ситуация “покоя” и “деятельности” (т.е. состояние биоэлектрической активности мозга до и во время выполнения разных когнитивных заданий). Получен большой фактический материал, свидетельствующий о наличии общих и локальных изменений биоэлектрической активности мозга во время реализации психической деятельности и о ведущей роли медио-базальных отделов лобных долей мозга в регуляции процессов неспецифической активации. Работы этого цикла, тематика которых находилась на стыке психофизиологии и нейропсихологии, внесли существенный вклад в изучение специфики функционального состояния работающего мозга (*working brain*) – одной из важных проблем современной психофизиологии, изучение которой берет начало

еще от работ Г. Уолтера. Исследования, выполненные под руководством А.Р. Лурия, уточнили сведения о различиях функционального состояния спокойного и работающего мозга и выявили дифференцированное участие разных областей мозга в физиологическом обеспечении различных видов психической деятельности (см. сб. “Проблемы нейропсихологии”, 1977б; “Естественно-научные основы психологии”, 1978; “Функции лобных долей мозга”, 1982; “А.Р. Лурия и современная психология”, 1982).

В результате многолетних исследований на стыке психофизиологии и нейропсихологии возникло новое направление, названное Е.Н. Соколовым “психофизиологией локальных поражений головного мозга”, в задачи которого входит изучение общих и локальных изменений биоэлектрической активности при различных функциональных состояниях на материале локальных поражений головного мозга.

А.Р. Лурия были сформулированы общие принципиальные соображения о психофизиологии и ее значении для психологической науки. В своей статье “К проблеме психологически ориентированной физиологии” (1977а) он рассматривает историю взаимоотношений психологии и физиологии и отмечает, что главным недостатком психофизиологии является ее стремление к “физиологическому редукционизму”, упрощенному пониманию физиологических основ психической деятельности человека.

Он считал, что настоящая “психологически ориентированная физиология” должна быть направлена на изучение не отдельных реакций, а целостных видов психической деятельности. В создание и теоретического, и методического аппарата такой психофизиологии Лурия и руководимый им коллектив внесли важный вклад (А.Р. Лурия, 1975а, 1977а; сб. “Проблемы нейропсихологии”, 1977; “Естественно-научные основы психологии”, 1978 и др.).

Анализируя научное творчество А.Р. Лурия, нельзя не отметить его общего отношения к эксперименту (и в целом – к практике) как к критерию истинности психологического знания. Он был блестящим экспериментатором, успешно работавшим в самых различных областях психологии, начиная от исторической и кончая психофизиологией. Вслед за Л.С. Выготским он считал, что только результаты конкретных экспериментальных исследований могут рассматриваться в качестве доказательства справедливости той или иной гипотезы или теории. В своей экспериментальной работе он использовал как “генетический” (анализ психических процессов через их формирование), так и “патологический” (анализ психических процессов через их нарушение) способы доказательства, т.е. он работал в двух основных направлениях экспериментальной психологии. Для него эксперимент не существовал вне теории.

Ему был чужд “фельдшеризм в науке” (выражение Л.С. Выготского), т.е. экспериментирование вне научной теории. Его эксперименты всегда имели научно-естественное методологическое и теоретическое обоснование. Именно поэтому качественный анализ фактов (их теоретическая научная квалификация) был для него первичным по отношению к количественному, как бы ни был хорош использованный в исследовании математический аппарат (А.Р. Лурия, Е.Ю. Артемьева, 1970 и др.). Этот подход к экспериментальной работе актуален сейчас как никогда.

Оценивая значение научного творчества А.Р. Лурия, следует безусловно признать, что его заслуги перед отечественной и мировой психологической наукой состоят не только в создании нейропсихологии – новой отрасли психологии, но и в существенном продвижении в других областях психологической науки – общей, исторической, детской психологии, дефектологии, психофизиологии. А.Р. Лурия совместно с Л.С. Выготским и другими отечественными психологами сыграл большую роль в разработке общепсихологических фундаментальных концепций, на которых основана современная психология. В 1920-е гг., когда в отечественной официальной психологии господствовали субъективно-идеалистические представления о психике, он вместе с Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и др. встал на путь борьбы за материалистическую, естественно-научную психологию, за создание ее непротиворечивых методологических и теоретических основ. В этом его основная заслуга перед психологической наукой.

Важной чертой творчества А.Р. Лурия является то, что работая в различных отраслях психологии он на разном материале изучал не столько частные, присущие данному направлению вопросы, сколько общепсихологические проблемы (закономерности формирования высших психических функций, их социальной и биологической детерминанты, опосредования знаками-символами, системного строения и мозговой организации и др.)⁵. Во всех своих “прикладных” исследованиях, как при формировании замысла, так и при интерпретации полученных результатов, он опирался на систему общепсихологических знаний. И в этом его отличие от многих современных психологов-специалистов лишь в какой-либо одной конкретной области психологии, не рассматривающих ее как часть единой психологической науки.

Научное наследие А.Р. Лурия огромно. Библиография его работ содержит более 600 названий⁶. Он автор и редактор более 30 монографий и сбор-

ников. Многие его монографии были переведены на иностранные языки и выдержали несколько изданий (и продолжают переиздаваться поныне). Сейчас, когда научная общественность отмечает 100-летие со дня рождения А.Р. Лурия, уместно сказать, что отечественное науковедение в долгу перед его памятью. Его научное наследие на русском и иностранных языках нуждается в тщательном изучении, пока оно недостаточно. Сам А.Р. Лурия описывал “биографию” своих научных идей в двух книгах: “The making of mind” (1979) и “Этапы пройденного пути. Научная биография” (1983). Автором этих строк также была сделана попытка проанализировать творчество А.Р. Лурия (“Александр Романович Лурия. Научная биография”, 1992; “Alexander Romanovich Luria. A Scientific biography”, 2001). Однако это сравнительно краткие описания, целью которых было скорее изложение его работ в хронологическом порядке, чем их специальный анализ. Необходимость изучения различных аспектов научного творчества А.Р. Лурия очевидна.

В настоящее время, когда у нас происходит “перестройка” во всех областях жизни, в том числе и в науке, актуальность изучения научного наследия А.Р. Лурия особенно велика. При любых новациях в психологической науке важно не потерять ориентиров. И в этом отношении научное наследие А.Р. Лурия – ученого с мировым именем может служить ориентиром в самых разных отраслях современной психологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. М., 1960.
2. *Выготский Л.С., Лурия А.Р.* Социально-психологическое изучение ребенка первого года жизни. М.-Л., Медгиз, 1931.
3. *Выготский Л.С., Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения (обезьяна, примитив, ребенок). М.-Л., 1930.
4. *Лурия А.Р.* Принципиальные проблемы советской психологии // Под знаменем марксизма. 1928. № 4, 5.
5. *Лурия А.Р.* Речевые реакции ребенка (речь и интеллект в развитии ребенка). М., 1927а.
6. *Лурия А.Р.* О структуре реактивных процессов. Советская психоневрология. М., 1927б.
7. *Лурия А.Р.* Современная психология и ее основные тенденции. М., 1928а.
8. *Лурия А.Р.* Сопряженная моторная методика в исследовании аффективных реакций. Проблемы современной психологии / Тр. Института психологии. М., 1928б.
9. *Лурия А.Р.* Речь и интеллект крестьянского, городского и беспризорного ребенка. М., 1930.
10. *Лурия А.Р.* Пути советской психологии за 15 лет. Советская психоневрология. 1933. № 1.

⁵ Подробнее см. Е.Д. Хомская “Методологические и теоретические проблемы психологии в трудах А.Р. Лурия”. “Вопросы психологии”. 1983. № 1.

⁶ Ее составление еще не закончено. Наиболее полный список работ А.Р. Лурия см. в книге Е.Д. Хомской. “Alexander Romanovich Luria. A scientific biography”. N.-Y., 2001.

1. *Лурия А.Р., Миренова А.Н.* Исследование экспериментального развития восприятия методом дифференциального обучения однойцовых близнецов / Тр. медико-генетического института. М., 1936. Т. 4.
2. *Лурия А.Р.* Травматическая афазия. М.: АМН СССР, 1947.
3. *Лурия А.Р.* Восстановление функций мозга после военной травмы. М.: АМН СССР, 1948.
4. *Лурия А.Р., Дульнев Г.М.* Принципы отбора детей во вспомогательные школы. М., 1956а (1 изд.), 1960 (2 изд.).
5. *Лурия А.Р., Юдович Ф.Я.* Речь и развитие психических процессов у ребенка: Экспериментальное исследование. М., 1956в.
6. *Лурия А.Р.* О генезе произвольных движений // Вопросы психологии. 1957. № 6.
7. *Лурия А.Р.* Роль речи в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1958. № 5.
8. *Лурия А.Р.* Развитие речи и формирование психологических процессов // Психологическая наука в СССР. Т. 1. М.: АПН РСФСР, 1959.
9. *Лурия А.Р.* Умственно отсталый ребенок. М., 1960.
10. *Лурия А.Р., Ярбус А.Л., Правдина-Винарская Е.Н.* К вопросу о механизмах движений глаз в процессе зрительного восприятия и их патологии // Вопросы психологии. 1961. № 5.
11. *Лурия А.Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга М., 1962а (1 изд.), 1969 (2 изд.), 2000 (3 изд.).
12. *Лурия А.Р.* Об изменении психических функций в процессе развития ребенка (на материале исследования близнецов) // Вопросы психологии. 1962б. № 2.
13. *Лурия А.Р.* Мозг человека и психические процессы. Нейропсихологические исследования. М., Т. 1. 1963.
14. *Лурия А.Р.* Методы исследования детей при отборе во вспомогательную школу. М., 1964.
15. *Лурия А.Р., Ярбус А.Л., Карпов Б.А.* Нарушение восприятия сложных зрительных объектов при поражении лобной доли мозга // Вопросы психологии. 1965. № 3.
16. *Лобные доли и регуляция психических процессов.* М., 1966а / Под ред. А.Р. Лурия и Е.Д. Хомской.
17. *Лурия А.Р.* Теория развития высших психических функций в советской психологии // Вопросы философии. 1966б. № 7.
18. *Лурия А.Р., Виноградова О.С.* Объективное исследование смысловых связей нормального и умственно отсталого ребенка // Дефектология. 1969а. № 1.
19. *Лурия А.Р.* Сознательное действие, его происхождение и его мозговая организация (лекция на XIX Международном психологическом конгрессе) // Вопросы психологии. 1969б. № 5.
20. *Лурия А.Р.* Идея системности в современной психологии: Системная организация физиологических функций. М., 1969в.
21. *Лурия А.Р.* Мозг человека и психические процессы. М., Т. 2. 1970а.
22. *Лурия А.Р., Артемьева Е.Ю.* О двух путях достижения достоверности психологического исследования: Достоверность факта и синдромный анализ // Вопросы психологии. 1970б. № 3.
23. *Лурия А.Р.* Объективное исследование динамики семантических систем. Семантическая структура слова (психологические исследования). М., 1971.
24. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М.: МГУ, 1973.
25. *Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М., 1974.
26. *Лурия А.Р.* Физиология человека и психологическая наука (К постановке проблемы) // Физиология человека. 1975а. Т. 1. № 1.
27. *Лурия А.Р.* Основные проблемы нейролингвистики. М.: МГУ, 1975б.
28. *Лурия А.Р.* Психология в системе естествознания и общественных наук // Материалы к симпозиуму "Соотношение биологического и социального в человеке". М., 1975в.
29. *Лурия А.Р.* К проблеме психологически ориентированной физиологии // Проблемы нейропсихологии. Психофизиологические исследования. М.: Наука, 1977а.
30. *Проблемы нейропсихологии. Психофизиологические исследования.* М.: Наука, 1977б / Под ред. Е.Д. Хомской и А.Р. Лурия.
31. *Лурия А.Р.* О месте психологии в ряду социальных и биологических наук // Вопросы философии. 1977в. № 9.
32. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М.: МГУ, 1979а.
33. *Лурия А.Р.* Этапы пройденного пути. Научная биография. М.: МГУ, 1982.
34. *Функции лобных долей мозга.* М.: Наука, 1982 / Под ред. Е.Д. Хомской и А.Р. Лурия.
35. *Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка.* М., Т. 1. 1956б; Т. 2. 1958 / Под ред. А.Р. Лурия.
36. *Естественно-научные основы психологии.* М.: Педагогика, 1978 / Под ред. В.Д. Небылицина, А.А. Смирнова, А.Р. Лурия.
37. *Лурия А.Р. и современная психология.* М.: МГУ, 1982 / Под ред. Е.Д. Хомской, Б.В. Зейгарник, Л.С. Цветковой.
38. *Хомская Е.Д.* Александр Романович Лурия. Научная биография. М.: Воениздат, 1992.
39. *Luria A.R.* The making of mind. N.Y., 1979в.
40. *Luria A.R.* The Human Conflicts. N.Y., 1932.
41. *Homskaya E.D.* Alexander Romanovich Luria. A scientific biography / Ed. by David E. Tupper. N.Y., 2001.

A.R. LURIA AND PSYCHOLOGICAL SCIENCE

E. D. Chomskaya

Prof., Dep. Psychology, Moscow State University (MSU), Moscow

A.R. Luria's contribution to various branches of psychological science such as general, historical, children psychology, defectology, psychophysiology is analyzed. His works devoted to studying of main methodological and theoretical problems of psychology including the role of social and biological factors in development of mind, specificity of the highest mental functions, system and semantic structure of consciousness, relations between psychology and psychophysiology etc. are described. Various aspects of works of A.R. Luria are considered (besides neuropsychology founded by him) and the great value of his works for development of the world psychological science is proved.

Key words: psychological science, L.S. Vygotsky's school, general, historical, children psychology, defectology; psychophysiology; science and practice.